

АЛЕКСАНДР ЗВЯГИНЦЕВ: «Эта тема осколком памяти в груди сидит всегда»

*В гостях у журнала
«Полиция России» правове-
д, писатель, сценарист,
историк, заслуженный
юрист Российской Федерации
Александр ЗВЯГИНЦЕВ.*

– Александр Григорьевич, вы служили в органах прокуратуры почти полвека. Вас знают и как талантливого писателя, автора исторических книг и детективных романов. Как удавалось совмещать прокурорскую деятельность и литературное творчество?

– Ещё со школьной скамьи я неукоснительно придерживаюсь очень жёсткого распорядка, планирую каждый день. Не сплю больше пяти часов. Помню, в начальных классах мама подарила мне книгу Александра Запада «Державин», открыла страницу, где рассказывалось, как Державин с раннего утра до поздней ночи планировал свой рабочий день, и сказала: «Хочешь чего-то добиться в жизни – равняйся на Гавриила Романовича». Этот человек и стал моим маяком. Его взгляды на государственную деятельность, его новаторское творчество не утратили своего значения и поныне.

Что касается моей литературной деятельности, то чем-то особенным я её не считаю. Традиционно в органах

прокуратуры на протяжении почти трёх столетий трудились люди, о которых в народе говорят «семижилные». Многие из них более известны именно своими достижениями в исторической науке, поэзии, прозе, даже искусствоведении, нежели многолетним и добросовестным служением Фемиде, которым тоже никогда не манкировали.

Видит Бог, ни дня не прожил без строчки. Плодотворнее всего пишется в выходные дни и в отпусках. Но и после обычного рабочего дня редко не сажусь за работу. Для меня письменный стол – самая сладкая каторга.

– В лихие 90-е, когда появилось пренебрежительное слово «менты», вы шли против течения и писали романы, где героизировали сотрудников правоохранительных органов...

– Да, это так. В конце 80-х и 90-х годах наметилась тенденция очернять людей в погонах, и это касалось не только милиции. Я же, наоборот, создавал их положительные образы во многих своих литературных произведениях и фильмах.

Написанный в 90-м году в сценах и зарисовках для кино небольшой роман «Русский Рэмбо» был экранизирован. Немного позже появилось более серьёзное произведение – «Сармат», главным героем которого стал майор спецназа Сарматов. Так что в России, можно сказать, я был основоположником современной остросюжетной милитари-прозы.

Кроме того участвовал в создании более 70 выпусков сериала «Криминальная Россия», в котором впервые после развала СССР нам удалось показать героями не сутенёров, проститутток и рэкетиров, а оперов, следователей и прокуроров. По моему сценарию, в частности, в этом сериале был снят двухсерийный фильм о Чикатило – «По следу сатаны».

– Какие из семи художественных фильмов, созданных на основе ваших произведений, считаете удачными?

– Мне лично больше всего нравится 12-серийный фильм «Сармат», снятый более 20 лет назад Игорем Талпой. Эта работа была сделана очень быстро, за небольшие деньги, безо всяких спецэффектов и «голивудчины», однако имел большой успех и получил высшую премию Национальной академии кинематографических искусств и наук России «Золотой орёл». Это был мой второй фильм, который героизировал образ российского воина (первый снятый по моему роману и сценарию фильм – «Дезертир», 1997 год). После показа «Сармата» в России появилось много одноимённых молодёжных клубов. Ребята хотели подражать главному герою, и я с ними встречался. Ведь во многом благодаря кинематографу формируется культурный код социума. Поэтому мне было очень приятно во время творческих встреч пообщаться с молодыми людьми, которые говорили: «А я ваш «Сармат» читал, и он мне очень нравится!»

И меня радует, что книгу, переизданную десятки раз, по-прежнему читают. Последняя встреча с одним из молодых читателей, участником специальной военной операции, состоялась у меня недавно в Доме офицеров в Ростове-на-Дону.

– В вашем творческом багаже есть и документальные фильмы...

– Неигровое кино – это живой черновик истории. А когда создаёшь документальные картины вместе с людьми твоего кругозора и твоей ментальности, высокими профессионалами, они не просто оживают – они увековечивают прошлое и ради настоящего и будущего. И такое кино становится трубадуром вечности...

Видит Бог, ни дня не прожил без строчки. Плодотворнее всего пишется в выходные дни и в отпусках. Но и после обычного рабочего дня редко не сажусь за работу. Для меня письменный стол – самая сладкая каторга.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

ЗВЯГИНЦЕВ
АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 8 июля 1948 года.

Детские и юношеские годы прошли в Киеве, там же окончил среднюю школу. После службы в армии работал в органах прокуратуры Украинской ССР (с 1970-го), одновременно обучался в Харьковском юридическом институте. Дослужился до старшего помощника прокурора республики (1981).

В 1986 году переведён в Прокуратуру СССР: заместитель начальника Управления систематизации и пропаганды советского законодательства, заместитель начальника Организационно-контрольного управления. Начальник Центра информации и общественных связей – старший помощник Генерального прокурора СССР (1987–1992), начальник Центра информации и общественных связей – старший помощник Генерального прокурора РФ (1992–2000).

Заместитель Генерального прокурора РФ (2000–2016).

В настоящее время – заместитель директора Института государства и права РАН.

Известен как историк права, писатель, сценарист, драматург. Семь из его произведений переведены на разные языки и изданы за границей.

По его сценариям сняты документальные и художественные фильмы и сериалы, в частности: «Клан» (1991), «Дезертир» (1996), «По следу сатаны» (1997), «Сармат» (2004), «Естественный отбор» (2010), «Контригра» (2011), «Память осени» (2015), «Нюрнберг. 70 лет спустя» (2015), «Нюрнберг» (2023).

Автор пьес, поставленных спектакли по которым идут на сценах страны.

Вице-президент Международного союза криминалистов и криминологов, секретарь Союза писателей России, стоял у истоков создания первого Российского творческого союза «Детектив».

Государственный советник юстиции I класса, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник Прокуратуры РФ.

Награждён государственными наградами, в том числе орденами «За заслуги перед Отечеством»

III степени и Почёта, орденами и медалями различных ведомств, общественных и научных российских организаций, зарубежных стран, Русской Православной Церкви, удостоен Всероссийской премии I степени Министерства науки и высшего образования «За верность науке» (2022). Признан юристом года (2022).

– Значительная часть вашего творчества посвящена войне. Это не только серия кинолент о Нюрнбергском процессе, но и, например, фильм Константина Хабенского «Собибор», в котором вы выступили в качестве креативного продюсера...

– Первое прикосновение к теме войны произошло в детстве. Помню, как мама повела меня, первоклассника, на Старое Лукьяновское кладбище в Киеве на могилу моей прабабушки Фёклы Дмитриевны. Когда проходили мимо Бабьего Яра, она сказала: «А ведь здесь могла лежать и я...».

Всю жизнь она не могла забыть сентябрьское утро 1941 года, когда провожала своих школьных подружек-евреек, которые по приказу гитлеровцев шли вместе с семьями колонной к Бабьему Яру. В районе Львовской площади конвоир спросил у мамы: «Юден?» Она честно сказала: «Нет, русская». Немец выдернул её из толпы и толкнул в спину: «Weg! Уходи!» Так мама чудом не разделила страшную судьбу своих школьных подружек.

Но страшный час моей семьи пробил позже, когда маму и бабушку отправили в фашистское рабство в Германию, а деда – подпольщика,

сотрудника уголовного розыска – расстреляли...

Все мои родственники прошли войну. Многие не вернулись домой. Отец с первых дней воевал на фронте.

В наградном листе на представление отца к высокой государственной награде в разделе «Конкретное изложение личного подвига», в частности, отмечалось, что с 5 по 10 июля 1943 года под его командованием было уничтожено «до батальона пехоты... после того как закончились мины, бойцы стали расстреливать немцев из автоматов». Подняв оставшихся в живых солдат в атаку, отец не только «вышел из окружения, но и вынес всю материальную часть миномётов». На следующий день он опять пошел в бой и был тяжело контужен. Нашли его только на вторые сутки. Несколько месяцев жизнь его висела на волоске, тем не менее он выжил, его выносили в пермском госпита-

л фронтные раны и контузии дали о себе знать.

Отец, мама, бабушка с моего раннего детства рассказывали о тех ужасах, что им пришлось пережить. Впечатление было столь сильным, что, когда канцлер ФРГ Конрад Аденауэр решил распространить действие законов о сроках давности на преступления фашистов, я сочинил стихи. Начинались они так: «Не спрятаться под сводами законов, Которые родились век назад, Тем обер-палачам из Бонна...» Шёл мне тогда тогда тринадцатый год. Вот так, с детства, эта тема осколком памяти сидит у меня в груди и всегда готова задеть аорту.

– Изучая Нюрнбергский процесс, вы встречались с его участниками и исследователями. Расскажите об этих встречах.

– Мне довелось не раз встречаться с Главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе

Встреча с участниками II-го Всероссийского школьного исторического форума «Сила – в правде!», 2023 г.

ле. Отец был человеком большой физической силы – рассказывали, в молодости на спор зубами мешок с пшеницей с земли поднимал. Но ушёл он из жизни рано – в 56 лет:

Романом Андреевичем Руденко, слушать его выступления, в том числе и воспоминания о работе трибунала. О работе Руденко на процессе мне рассказывали его

*Конвоир спросил у мамы: «Юден?»
Она честно сказала: «Нет, русская». Немец
выдернул её из толпы и толкнул в спину:
«Weg! Уходи!» Так мама чудом не разделила
страшную судьбу своих школьных подружек.*

Уроки Нюрнбергского процесса особенно актуальны в наши дни, когда предпринимаются попытки переписать историю Второй мировой войны, провести ревизию её итогов, обелить, а то и героизировать нацистов и их пособников.

братья и другие родственники, ближайшие сподвижники, работавшие под его началом в Нюрнберге. Встречи с участниками Нюрнбергского трибунала со стороны США, Великобритании, Франции, их родственниками также весьма расширили мои представления о Суде народов. Переданные ими документы и фотографии стали очень ценным дополнением к фактологической составляющей написанных мною книг.

Снимая документальные фильмы о Нюрнбергском процессе, как руководитель проекта и автор сценария я посетил десятки стран мира. Беседовал с политиками и видными общественными деятелями, студентами и преподавателями, научными и творческими работниками. Проводил интерактивные кинобеседы и встречи. Меня всегда радовало, что люди не оставались равнодушными, задавали острые, непростые вопросы. Помню, как после одного из таких мероприятий, организованных Советом Европы в 2017 году в Волгограде, куда съехались представители около тридцати стран Европы и Америки, писательница и художник из США Эрин Мейер сказала: «После того, что я узнала здесь, мне тяжело переосмысливать прошлое. Это всё мне было неизвестно». Встреча тогда закончилась в неформальной обстановке: задетые за живое слушатели не хотели прерывать дискуссию и не отпускали меня до трёх часов ночи.

– Недавно состоялась премьера художественного фильма «Нюрнберг» режиссёра Николая Лебедева. Основой сценария стала ваша книга «На веки вечные». Но это далеко не первая ваша экранизированная работа, посвящённая Суду всех народов...

– Литературный сценарий к фильму «Нюрнберг» я написал в 2012 году сразу после того, как на российском телевидении в 2011 году вышел восьмисерийный игровой фильм «Контригра», снятый также по моему сценарию, с участием известных российских и зарубежных актёров. Картина имела определённый успех, но, к сожалению, не тот, на который я рассчитывал. Поэтому я понял: для того, чтобы правду о Нюрнбергском процессе, о роли нашей страны в победе над фашистской Германией донести до максимально большего количества зрителей, надо снять полномасштабный художественный фильм, чтобы его посмотрели во всём мире. Вот тогда-то я и выдвинул идею снять такой фильм и приложил немало усилий к тому, чтобы её реализовать. И очень рад, что её поддержал глава государства. Ведь докладная записка, которую я написал, дошла до него...

– В чём уникальность Нюрнбергского процесса? Почему нужно об этом процессе говорить и сегодня?

– Уроки Нюрнбергского процесса особенно актуальны в наши дни, когда предпринимаются попытки переписать историю Второй мировой войны, провести ревизию её итогов, обелить, а то и героизировать нацистов и их пособников. Историческая память – это мощнейший рычаг формирования общественного сознания. Манипулируя ею, можно разваливать государства и поработать народы, а людей превращать в манкуртов (бездушные рабские создания, полностью подчинённые воле хозяев и не помнящие ничего из прошлой

жизни). И это, как мы сейчас видим, повсеместно происходит не только на постсоветском пространстве...

Нюрнбергский международный военный трибунал явился авторитетной и беспристрастной летописью, к которой историки, юристы

Работа над пьесой «Куда смотрит прокурор», 2022 г.

и журналисты, а также все, кому не безразлично будущее человечества, могут обращаться в поисках правды, а зарубежные политики и разные общественные деятели – в поисках предупреждения.

– Этот год для вас юбилейный. В такие периоды жизни каждый человек невольно подводит определённые итоги, анализирует свой жизненный путь... Каков ваш вывод, какие планы?

– Не люблю юбилеи. На них, как правило, подводят итоги. Итог – это конец. А у меня планов ещё на десять таких жизней, которую я прожил. Минимум!

Беседу вела Елена ШЕРШЕНЬ
Фото из архива
Александра ЗВЯГИНЦЕВА